

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в третьем квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов Арбитражного суда Костромской
области, принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В третьем квартале 2025 года судьями административной коллегии суда разрешено 863 дела, в том числе 509 дел о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2024 года – 1159 дел, в т.ч. 545 дел о банкротстве), а также рассмотрено 2299 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (в третьем квартале 2024 года – 2798 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 94 судебных акта, что составляет 3% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в третьем квартале 2024 года – 105), в том числе 48 судебных актов, вынесенных судьями третьего судебного состава (5,9% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 43 судебных акта, вынесенных судьями четвертого судебного состава (2% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 9 делам, что составляет 0,28 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (в третьем квартале 2024 – 7 судебных актов или 0,18%) или 9,57% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в третьем квартале 2024 года – 6,67%). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в третьем квартале 2025 года составил 90,43% (в третьем квартале 2024 года – 93,33%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 4 судебных акта (в третьем квартале 2024 года – 3), по четвертому судебному составу - 3 судебных акта (в третьем квартале 2024 года – 4).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 1 дело (судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 2 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела, недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств – 6 дел.

Таким образом, в третьем квартале 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2024 года наблюдается снижение количества рассмотренных дел в целом по коллегии – на 26%, рассмотренных дел о банкротстве – на 7%, рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров – на 18%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении увеличилась на 0,1%, показатель

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 353 дела и 459 обособленных споров.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 481 дело и 1625 обособленных споров.

стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 2,9%.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 11,1%; нарушение норм материального права – 22,2%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 66,7%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии в третьем квартале 2025 года по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 3, из них 2 судебных акта по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- о привлечении к административной ответственности за правонарушения, связанные с банкротством – 2;
- об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 1;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов субъектов РФ – 1;
- об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления – 1;
- об оспаривании ненормативных актов, решений и действий (бездействия) иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями – 1.

1. Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.1. Рассмотрение спора в отсутствие участвующего в деле лица, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Дело №А31-11563/2024

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Дело рассмотрено судом первой инстанции в порядке упрощенного производства. Суд заявленные требования удовлетворил, привлек ответчика к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ с назначением наказания в виде предупреждения.

Ответчик с принятым решением не согласился. В апелляционной жалобе, в том числе заявил о том, что не был уведомлен о рассмотрении дела.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, признал данный довод ответчика обоснованным.

Как отметил апелляционный суд, руководствуясь частью 1 и 4 статьи 121, частью 1 статьи 122, частями 1 и 4 статьи 123 АПК РФ, пунктами 31 и 46 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Минцифры России от 17.04.2023 №382, пунктами 10.8, 10.11, 11.1 Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, утвержденного приказом АО

«Почта России» от 16.08.2024 № 249-п, действовавшего в период рассмотрения дела, на всех имеющихся в материалах дела конвертах о направлении судебной корреспонденции в адрес ответчика отсутствуют какие-либо отметки о причинах возврата корреспонденции; сведений об оставлении извещений по месту нахождения ответчика о поступлении на его имя почтовой корреспонденции в деле не имеется; отметка о совершении попытки вручения письма адресату отсутствует, в том числе подпись работника почтовой организации, осуществляющей возврат; ярлыки ф.20 отсутствуют.

В свою очередь, материалы дела не содержат иных сведений, которые бы подтверждали, что арбитражный управляющий располагал информацией о производстве по настоящему делу.

Рассмотрев дело по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд удовлетворил требование административного органа, усмотрев основания для привлечения ответчика к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ с назначением наказания в виде предупреждения.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Само по себе признание незаконным бездействия Банка, допущенного в ходе исполнения требований исполнительного документа, не является основанием для возложения на него обязанности по исполнению требований исполнительных документов, если на момент вынесения судебного акта обращение взыскания отменено судебным приставом-исполнителем.

Дело №А31-12229/2024

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным бездействие Банка, выразившееся в отказе от исполнения требований исполнительных документов по исполнительным производствам, взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с 14.09.2024 по 17.01.2025.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены территориальное управление Федеральной службы судебных приставов, Компания – должник по исполнительным производствам, Банк России.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил. В качестве праввосстановительной меры суд обязал Банк устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества путем исполнения требований исполнительных документов по исполнительным производствам в пределах размера средств, находящихся на счете должника в Банке.

Банк обжаловал решение суда в части установления праввосстановительной меры. В обоснование довода об отсутствии правовых оснований для применения в рассматриваемом случае праввосстановительной меры ответчик в апелляционной жалобе указал, что постановлениями судебного пристава-исполнителя от 17.01.2025 в рамках исполнительных производств отменены постановления об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника.

Суд апелляционной инстанции решение суда в обжалуемой части отменил.

Как отмечено в постановлении судебной коллегии, решение суда о принятии праввосстановительных мер должно соответствовать положениям действующего законодательства и быть исполнимым на дату его принятия (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.11.2021 по делу №301-ЭС21-8488).

Между тем, суд первой инстанции, возлагая на Банк обязанность по исполнению требований исполнительных документов по спорным исполнительным производствам, не учел обстоятельства отменяющие обязанность Банка по исполнению данных требований. Само по себе признание незаконным бездействия Банка, допущенного в ходе исполнения требований исполнительного документа, не является основанием для возложения на ответчика обязанности по исполнению требований исполнительных документов с учетом отмены судебным приставом-исполнителем обращения взыскания и окончания исполнительных производств на момент вынесения решения суда.

2.2. Судом апелляционной инстанции из объективной стороны административного правонарушения исключен ряд эпизодов в связи с недоказанностью вменяемых арбитражному управляющему нарушений.

Дело №А31-11772/2024

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной частью 3 и частью 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Банк (кредитор в деле о банкротстве).

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил: привлек арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 25 000 руб.; привлек арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде дисквалификации сроком на шесть месяцев.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований административного органа.

Апелляционный суд признал необоснованным вывод суда первой инстанции о том, что в период осуществления своих полномочий с 13.02.2024 и до момента составления административного протокола от 27.11.2024 арбитражный управляющий допустил нарушение пункта 4 статьи 20.3, пункта 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве, выразившееся в непринятии мер по пересмотру решения предыдущего финансового управляющего должника и продолжении самостоятельного исключения из конкурсной массы арендных платежей сверх установленного прожиточного минимума. Исключая указанный эпизод из объективной стороны административного правонарушения, судебная коллегия отметила, что ни из протокола об административном правонарушении, ни из решения суда невозможно установить, каким образом осуществлялось самостоятельное исключение ответчиком из конкурсной массы должника арендных платежей сверх установленного минимума. Также административным органом и судом не конкретизированы даты исключения из конкурсной массы платежей сверх установленного минимума. Таким образом, протокол об административном

правонарушении, не содержащий описание и конкретизацию события правонарушения, не может быть отнесен к числу надлежащих доказательств по делу об административном правонарушении.

Апелляционный суд также признал недоказанным вмененное ответчику нарушение пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве - в неисполнении обязанности по выявлению имущества гражданина. По мнению судебной коллегии, само по себе указание на несоответствие в отчетах финансового управляющего не свидетельствует о неисполнении ответчиком обязанности по выявлению имущества должника и обеспечению его сохранности.

Апелляционным судом из объективной стороны правонарушения исключен эпизод, связанный с вменяемым ответчику нарушением 3-дневного срока опубликования в информационном ресурсе ЕФРСБ сведений об утверждении финансового управляющего (пункт 2 статьи 213.7 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия, руководствуясь пунктом 42 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», заключила, что обязанность по размещению указанных сведений в ЕФРСБ возникает с даты объявления резолютивной части.

Апелляционный суд установил, что ответчик утвержден финансовым управляющим должника определением суда от 13.02.2024. В судебное заседание 13.02.2024 арбитражный управляющий явку не обеспечил. Определение опубликовано на официальном сайте арбитражного суда (<http://kad.arbitr.ru>) 15.02.2024 15:10:05 МСК, то есть с указанного момента являлось общедоступным. Таким образом, обязанность по опубликованию сведений об утверждении в качестве финансового управляющего должника должна быть исполнена ответчиком не позднее 20.02.2024. В свою очередь, размещение соответствующих сведений в ЕФРСБ произведено ответчиком в пределах срока - 19.02.2024.

Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела пришел к выводу о наличии в действиях ответчика события административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ - в части невключения в отчет от 02.08.2024 раздела «Приложение», а также части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ - в части невключения в отчет от 20.09.2024 раздела «Приложение».

Отказывая в привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности в связи с малозначительностью деяния, судебная коллегия исходила из того, что допущенное ответчиком административное правонарушение, принимая во внимание незначительное количество выявленных нарушений и их формальный характер (раздел «Приложение» в отчетах от 02.08.2024, 20.09.2024 формально отсутствует, но документы в обоснование сведений, указанных в отчете представлены суду), не создало существенной угрозы охраняемым законом отношениям, не повлекло неблагоприятных последствий для рассматриваемой сферы правоотношений, не причинило и не создало угрозу причинения вреда для личности, общества или государства.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Если сроки совершения определенных действий в рамках осуществления мероприятий налогового контроля, в том числе сроки рассмотрения материалов проверки и принятия решения по ней, сроки рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом в своей совокупности превысили двухлетний срок, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 47 НК РФ, то в таком случае налоговый орган утрачивает право на принудительное взыскание задолженности как в бесспорном, так и в судебном порядке.

Дело №А31-1457/2023

Общество обратилось в суд с заявлением к налоговому органу (далее также – Управление) о признании утраченным права взыскания задолженности по решению Управления от 15.11.2021 №14-26/8, принятого по результатам мероприятий налогового контроля, проверка и рассмотрение материалов в рамках которого завершены 01.10.2019.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», правовой позицией, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2024 N 301-ЭС23-26689, решение суда первой инстанции отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении заявления Общества.

Как отметила судебная коллегия, с учетом завершения рассмотрения материалов проверки 01.10.2019 и совокупности сроков, установленных пунктом 3 статьи 46, абзацем 3 пункта 1 статьи 47, пунктом 4 статьи 69, пунктом 2 статьи 70, пунктами 1 и 9 статьи 101, пунктами 1 и 2 статьи 139.1, пунктом 6 статьи 140 НК РФ для принятия решения налоговым органом, вручения его налогоплательщику, обжалования последним решения, направления жалобы налогоплательщика в вышестоящий налоговый орган, принятия этим органом решения по жалобе налогоплательщика, направления налогоплательщику требования об уплате задолженности, добровольного исполнения налогоплательщиком данного требования, а также для принятия налоговым органом решений, которые предусмотрены статьями 46 и 47 НК РФ, такие решения были приняты Управлением с нарушением нормативных сроков (более того, решение по статье 47 НК РФ принято налоговым органом только 26.04.2022, то есть за пределами двухлетнего срока, который был предусмотрен абзацем 3 пункта 1 статьи 47 НК РФ).

При этом Управление не обосновало и не подтвердило соответствующими доказательствами уважительность причин нарушения названных сроков (в частности, вынесения решения Управлением спустя 2 года и 1,5 месяца после завершения проверки и рассмотрения ее материалов).

3.2. Неполнота или противоречивость представленных кредитору при возникновении обязательства сведений сами по себе в отсутствие заведомой незаконности поведения должника не являются основанием для отказа в освобождении от долгов.

Дело №А31-12122/2022

В рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества должника.

Банк (конкурный кредитор) ходатайствовал о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств, ссылаясь на представление гражданином недостоверных сведений о своем трудоустройстве и размере дохода при заключении кредитного договора от 05.10.2021.

Суд первой инстанции 15.05.2025 завершил процедуру реализации имущества должника, освободив последнего от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, за исключением обязательств перед Банком по договору потребительского кредита от 05.10.2021.

Финансовый управляющий обжаловал определение суда от 15.05.2025 в части неосвобождения должника от обязательств перед Банком в суд апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, правовым подходом, сформированным в определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2025 №301-ЭС24-13995, пунктом 59 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025, определение суда первой инстанции изменил, не усмотрев оснований для отказа в применении к должнику правила об освобождении от исполнения обязательств перед Банком.

Апелляционный суд в отношении довода об отсутствии в спорный период официального трудоустройства должника отметил, что оформление трудовых правоотношений находится вне сферы контроля работника. В данном случае, заполняя анкету, должник указал организацию, в которой он трудоустроен, ее адрес, номер телефона, ИНН, а также свою должность, то есть предоставил Банку максимальные возможности для осуществления проверки соответствующей информации при наличии на то такой необходимости. В свою очередь, Банк, являясь профессиональным участником рынка кредитования, при наличии вопросов в платежеспособности клиента не был лишен права самостоятельно запросить официальную информацию о размере заработной платы, о факте и периоде трудоустройства, иные документы, либо отказать в выдаче кредита, либо предусмотреть гарантированные способы обеспечения по возврату выданных денежных средств.

Кроме того, судебная коллегия приняла во внимание фактическое исполнение должником обязательств по кредитному договору в течение полугода. Данное обстоятельство не позволяет сделать вывод, что, вступая в заемные отношения с Банком, должник не имел намерения к погашению задолженности.

Относительно указания суда первой инстанции о наличии также иных кредитных обязательств, принятых на себя должником как до, так и после заключения спорного кредитного договора, апелляционный суд отметил:

- неправомерность последующего заключения кредитных договоров никем из лиц, участвующих в деле, должнику не вменялась;

- принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов;

- из имеющихся в материалах дела выписок по счетам кредитных карт обстоятельств погашения задолженности по кредиту от 05.10.2021 за счет иных заемных средств не усматривается.

3.3. Принимая во внимание, что на дату принятия распоряжения о предоставлении в собственность заявителя земельного участка без проведения торгов вспомогательные объекты недвижимости были зарегистрированы в ЕГРН и не признаны решением суда самовольными постройками, площади данных объектов капитального строительства подлежали учету для целей определения соразмерности площади испрашиваемого земельного участка площади объектов недвижимости, расположенных на нем.

Дело №А31-10898/2023

Предприниматель (заявитель) обратился в суд с заявлением к Управлению (далее также - ответчик) о признании недействительным распоряжения от 04.07.2023 №2144-Р об отказе в предоставлении в собственность земельного участка с кадастровым номером 44:27:010104:201 без проведения торгов; об обязанности подготовить и направить проект договора купли-продажи испрашиваемого земельного участка для подписания заявителю.

Как следует из материалов дела и установил суд, земельный участок с кадастровым номером 44:27:010104:201 площадью 12689 кв.м. принадлежит заявителю на праве аренды. По условиям договора аренды участок предоставлен арендатору для целей строительства наземных стоянок. По сведениям из ЕГРН, в пределах земельного участка, имеющего вид разрешенного использования – для обслуживания автотранспорта, расположены принадлежащие заявителю на праве собственности объекты недвижимости с кадастровыми номерами 44:27:010104:321 (здание гаража площадью 57,3 кв.м), 44:27:010104:322 (здание диспетчерской площадью 43,7 кв.м), 44:27:010104:323 (здание гаража площадью 307,5 кв.м), 44:27:010104:331 (здание для размещения персонала по обслуживанию автотранспорта площадью 239,1 кв.м), зарегистрированные в ЕГРН как единый недвижимый комплекс с кадастровым номером 44:27:010104:333 общей площадью 647,6 кв.м., а также вспомогательные объекты недвижимости с кадастровыми номерами 44:27:010104:340 (сооружение эстакады №2, площадь 185,5 кв.м), 44:27:010104:341 (сооружение эстакады № 1, площадь 243,8 кв.м), 44:27:010104:342 (здание склада площадью 501 кв. м).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, исходил из того, что основным объектом недвижимости, для целей эксплуатации которого и используется испрашиваемый земельный участок, является единый недвижимый комплекс по обслуживанию автомобилей с кадастровым номером 44:27:010104:333. Объекты с кадастровыми номерами 44:27:010104:342, 44:27:010104:341, 44:27:010104:340 для целей определения соразмерности площади испрашиваемого земельного участка площади объектов недвижимости, расположенных на нем, не подлежат учету, как построенные с нарушением норм градостроительного зонирования, такие объекты недвижимости являются самовольными постройками. Таким образом, суд посчитал, что Управление пришло к обоснованному выводу о том, что земельный участок площадью 12689 кв.м. не требуется для эксплуатации объектов недвижимости, общей площадью 647,6 кв.м.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, принял по делу новый судебный акт о признании оспариваемого распоряжения недействительным и об

обязании ответчика подготовить и направить проект договора купли-продажи испрашиваемого земельного участка для подписания заявителю.

Апелляционный суд установил, что спорный земельный участок был поставлен на государственный кадастровый учет с видом разрешенного использования «Обслуживание автотранспорта», позволяющим предпринимателю эксплуатировать возведенные на нем объекты. Содержащиеся в ЕГРН сведения о земельном участке никем не оспаривались, в связи с чем в силу закона признаются достоверными. Кроме того, с учетом положений статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации признание самовольной постройкой объекта капитального строительства, право собственности на который зарегистрировано в ЕГРН, может быть принято только судом, тогда как в данном случае заинтересованным лицом или иными уполномоченными органами не принимались меры по признанию объектов недвижимости, расположенных на спорном земельном участке, самовольными постройками и их сносу в установленном законом порядке.

По мнению судебной коллегии, поскольку на дату издания ответчиком спорного распоряжения такой судебный акт принят не был, оснований не учитывать площадь вспомогательных объектов недвижимости у Управления не было.

Судом апелляционной инстанции приняты во внимание также результаты судебной экспертизы, назначенной на стадии апелляционного производства по ходатайству предпринимателя. Так, согласно экспертному заключению необходимая и достаточная площадь для эксплуатации всех имеющихся на участке капитальных строений, сооружений, инфраструктуры для обслуживания автотранспорта с учетом установленных технологических требований к предприятиям, норм безопасной эксплуатации, пожарной безопасности и прочих норм действующего законодательства составляет 13186,5 кв.м., что превышает параметры существующего участка (ответ на вопрос №1); для обслуживания автотранспорта используется весь земельный участок (ответ на вопрос №2); для эксплуатации объектов недвижимости с кадастровыми номерами: 44:27:010104:321, 44:27:010104:322, 44:27:010104:323, 44:27:010104:331, 44:27:010104:342, 44:27:010104:341, 44:27:010104:340 общей площадью 1577,9 кв.м, необходим земельный участок площадью 12689 кв.м. (ответ на вопрос №3).

3.4. При рассмотрении спора о признании недействительной сделки на основании положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения должника.

Дело №А31-14467/2022

В рамках дела о банкротстве Общества конкурсный управляющий должником обратился в суд заявлением о признании недействительной цепочки сделок по отчуждению транспортного средства на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации: сделки по отчуждению транспортного средства в пользу Компании (на момент рассмотрения обособленного спора исключена из ЕГРЮЛ) на основании договора купли-продажи от 10.12.2021, сделки по отчуждению и переходу права собственности на транспортное средство на основании договора купли-продажи от 25.02.2022 между Компанией и Соколовой А.А. (далее также – ответчик), о

применении последствий недействительности сделки в виде обязательства ответчика возвратить транспортное средство в конкурсную массу должника.

Суд первой инстанции определением от 03.02.2025 заявленные требования удовлетворил. Суд пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка совершена между аффилированными лицами, прикрывает дарение; условие договора о цене указано для придания фактическому дарению признака возмездности; реальная воля сторон была направлена на безвозмездное отчуждение транспортного средства.

Апелляционный суд, отменяя определение суда первой инстанции, исходил из следующего.

Доказательства наличия аффилированности Компании и Соколовой А.А. с должником в материалах дела отсутствуют, что исключает возможность квалификации оспариваемых сделок как единой цепочки сделок, прикрывающей фактически совершенную сделку по отчуждению транспортного средства обществом в пользу Соколовой А.А. В частности, сведения о том, что после подписания спорных договоров купли-продажи спорное транспортное средство осталось под контролем бывшего руководителя и единственного учредителя общества Родионова И.Г. (либо иного бенефициара по предполагаемой цепочке сделок), в материалах дела отсутствуют.

Регистрация транспортного средства является административным актом, подтверждающим допуск транспорта в эксплуатацию, и не является регистрацией права собственности на имущество. Право собственности на такое имущество возникает у покупателя в силу договора даже в отсутствие такой регистрации. В свою очередь, регистрация сделки от 25.02.2022 в органах ГИБДД 16.02.2023 – после принятия 10.01.2023 к производству суда заявления о признании общества банкротом – было обусловлено, как следует из пояснений Соколовой А.А., тем, что приобретенное транспортное средство было разукomплектовано и нуждалось в восстановительном ремонте.

По мнению суда апелляционной инстанции, учитывая стоимость транспортного средства по договору купли-продажи от 25.02.2022 (352 тыс. руб.) с представленным ответчиком в материалы дела отчетом об оценке рыночной стоимости транспортного средства с подобными недостатками (разукomплектовано, отсутствует двигатель, КПП, элементы салона ТС и интерьера, отсутствие шин и колесный дисков, отсутствие осветительных приборов, отсутствие боковых зеркал заднего вида, отсутствие информационной панели и бортового компьютера) оснований для вывода о неравноценности встречного представления по сделке от 25.02.2022 не имеется.

Судебной коллегией также был признан несостоятельным довод конкурсного управляющего о недоказанности производства ремонтных работ по восстановлению транспортного средства: представленные заявителем диагностические карты, содержащие фотографии транспортного средства, подтверждают только факт признания транспортного средства исправным на 15.02.2023 и 15.02.2024, но не на день заключения оспариваемого договора. Сведений о прохождении транспортным средством техосмотра в 2021-2022 годах (период неисправного состояния транспортного средства согласно договорам) материалы дела не содержат.

В отношении довода конкурсного управляющего и уполномоченного органа о безвозмездном характере сделок апелляционный суд отметил следующее.

Отсутствие в распоряжении конкурсного управляющего сведений об оприходовании денежных средств в кассу должника не свидетельствует об отсутствии расчета между должником и Компанией, поскольку данное обстоятельство не зависит от воли плательщика. Отсутствие регистрации контрольно-кассовой техники у получателя денежных средств само по себе не свидетельствует об отсутствии реальности операций по оплате со стороны Компании и Соколовой А.А. Отсутствие у ответчика официального дохода от трудовой деятельности, достаточного для приобретения транспортного средства, не отменяет возможность постепенного аккумулирования физическим лицом необходимой суммы денежных средств без использования открытых счетов в банках.

Суд кассационной инстанции признал выводы апелляционного суда верными.

3.5. Наличие спора по стоимости оказанных услуг по договору не свидетельствует о недействительности договора в целом.

Дело №А31-1489/2022

В рамках дела о банкротстве предпринимателя Комисаровой Г.Н. (далее также – должник) финансовый управляющий обратился в суд с заявлением, в котором просил признать недействительным договор на выполнение работ по заготовке древесины КШ-001 от 14.10.2020, заключенный между предпринимателем Штырхуновым А.А. (заказчик) и должником (подрядчик), и применить последствия недействительности сделки.

Как следовало из материалов дела, при общем объеме оказанных услуг по заготовке древесины 8 781 куб.м. по цене 200 руб. за один куб.м. древесины, общая стоимость работ по оспариваемому договору составила 1 756 200 руб.

В ходе рассмотрения дела для проверки довода финансового управляющего о заключении договора должником на нерыночных условиях по ходатайству сторон судом назначалась комплексная экспертиза и повторная экспертиза. Согласно заключению эксперта, составленному по результатам проведения повторной экспертизы, рыночная стоимость услуг за 1 куб. м. заготовки древесины составила – 823 руб. за 1 куб.м., цена по договору определена в сумме 7 226 763 руб.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление финансового управляющего о признании сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункта 2 статьи 170 ГК РФ, исходил из того, что в результате совершения сделки на нерыночных условиях причинен вред имущественным правам кредиторов, должник лишился на получение равноценного встречного предоставления со стороны ответчика. Учитывая, что рыночная стоимость оказанных услуг в ходе проведения судебной экспертизы определена в сумме 7 226 763 руб., с учетом оплаты 1 756 200 руб., с ответчика в конкурсную массу должника в качестве применения последствий недействительности сделки взыскано 5 470 563 руб. При этом суд, по причине непредставления в материалы дела документальных доказательств (первичных документов), отклонил аргумент ответчика, подтверждаемый только свидетельскими показаниями, об оплате оказанных услуг наличными денежными средствами в сумме 3 146 450 руб. и горюче-смазочными материалами на сумму 805 000 руб.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание, что иные условия договора не отличались в худшую для должника сторону от условий аналогичных сделок, факты оказания должником услуг в рамках оспариваемого договора и их

объем спорными по делу не являются, пришел к выводу о наличии оснований для признания недействительным договора по заготовке древесины КШ-001 от 14.10.2020 только в части пункта 4.2 (по вопросу определения стоимости работ).

Кроме того, по мнению судебной коллегии, представленные в дело документы, касающиеся договора по заготовке древесины, свидетельствуют о его заключении с намерением создать юридические последствия, предусмотренные этим договором; соответственно правовых оснований для признания данного договора притворной сделкой (пункт 2 статьи 170 ГК РФ) у суда первой инстанции также не имелось.

При применении последствий недействительности сделки в виде констатации рыночной стоимости работ, выполненных в рамках спорного договора, апелляционным судом, в том числе учтено, что на рассмотрении суда в настоящее время находится дело №А31-14050/2022 по иску ИП Комиссаровой Г.Н. в лице финансового управляющего к ИП Штырхуну А.А. о взыскании задолженности по договору на выполнение работ по заготовке древесины КШ-001 от 14.10.2020.

Таким образом, определение суда первой инстанции в соответствующей части было изменено, в удовлетворении заявления в остальной части заявленных финансовым управляющим требований отказано.

3.6. Действия учреждения не могли быть квалифицированы как нецелевое расходование средств субсидии, поскольку на момент проведения уполномоченным органом проверки бюджетное нарушение отсутствовало: утрата товарных качеств товарно-материальных ценностей возникла на этапе хранения после принятия их от поставщика в надлежащем виде.

Дело №А31-5424/2024

Территориальным органом Федерального казначейства (далее – Управление) в ходе выездной проверки использования Учреждением бюджетных средств на реализацию мероприятий федерального проекта выявлен ряд нарушений, зафиксированный в акте проверки от 22.12.2023. Учреждению направлено представление от 26.02.2024 №44-12-46/18-1107 для принятия мер по устранению в установленный срок выявленных нарушений путем возврата денежных средств в доход бюджета.

Учреждение обратилось в суд с заявлением о признании недействительными отдельных пунктов представления, которыми заявителю вменялись следующие нарушения:

- неправомерное использование средств субсидии, выразившееся в приемке по актам о приемке выполненных по форме КС-2 у подрядчиков работ, не связанных с уточнением проектной документации при строительстве объекта и выполненных предыдущим подрядчиком, за счет резерва средств на непредвиденные работы и затраты (пункты 3, 8 представления);

- неправомерное использование средств субсидии, выразившееся в необеспечении сохранности муниципального имущества (двух стульев общего назначения), приобретенного в соответствии с муниципальным контрактом №191-мк, что привело к ущербу (пункт 4 представления).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены подрядчики по муниципальным контрактам и управление строительства и капитального ремонта муниципального образования.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказал.

Апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил в части отказа в признании недействительным пункта 4 представления в связи со следующим.

Представленным в материалы дела актом приема-передачи товара от 22.10.2021 подтверждено, что на момент принятия стульев от поставщика фактические характеристики и качество товара соответствовали требованиям контракта; недостатки товара не выявлены. Факт утраты стульями общего назначения своих товарных качеств непосредственно на этапе хранения, после принятия их от поставщика в надлежащем виде также подтверждается актом осмотра товарно-материальных ценностей, в котором указано, что утрата товарных качеств предметов мебели возникла в связи с длительным хранением. Таким образом, оплата денежных обязательств за счет средств субсидии была осуществлена заявителем правомерно.

Кроме того, как отметила судебная коллегия, в связи с тем, что до проведения проверки и оформления ее результатов мебель была передана дошкольному учреждению по акту приема-передачи от 29.05.2023, обозначенные Управлением в пункте 4 представления нарушения на основании пункта 5 статьи 270.2 БК РФ не подлежали отражению в оспариваемом ненормативном акте.

Судом кассационной инстанции постановление апелляционного суда оставлено без изменения.